

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-248-256>

Елена Игоревна Фойгель

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-3892-8173>, FojgelEI@bgu.ru

Байкальский государственный университет

Российская Федерация, 664025, Иркутск, ул. Ленина, д. 11

О некоторых аспектах выявления и расследования преступлений, совершенных в отношении половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних

Аннотация: Введение. Статья посвящена некоторым проблемным вопросам, возникающим в практике расследования преступлений, совершенных против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних (изнасилование, насильственные действия сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия). Дана криминалистическая характеристика преступлений, уделено особое внимание характеристике преступника и потерпевшего, способам совершения преступлений, механизму образования следов. Выявлены типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе, раскрыты особенности возбуждения уголовного дела и организации расследования, проанализировано уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. **Методы.** Методологическую основу составила система используемых методов научного исследования, базируемая на всеобщем диалектическом методе, применение которого обуславливает выбор системного, деятельностного, функционального и междисциплинарного подходов в изучении личности преступника и потерпевшего по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних и совокупности ее свойств и качеств как целостного объекта. Кроме этого, при изучении механизма преступления и поисково-познавательной деятельности следователя использовались исторические, формально-логические, статистические, социологические, сравнительно-правовые, метод моделирования. **Результаты.** Выявлены наиболее проблемные аспекты получения криминалистически значимой информации в результате вербальных следственных действий, разработаны рекомендации по преодолению возможного противодействия со стороны подозреваемых обвиняемых, а также законных представителей потерпевшего; проанализированы правовые позиции органов судебной власти и правоприменительной практики; сформированы алгоритмы действий следователя в выявленных проблемных ситуациях. Обоснованы положения о том, что несовершеннолетний как субъект уголовного судопроизводства обладает рядом характеристик демографического, социально-ролевого и нравственно-психологического характера, которые обуславливают особенности восприятия, запоминания, анализа и воспроизведения криминалистически значимой информации о совершенном в отношении них деянии. Аргументирован вывод о том, что особое внимание следует уделять тактике допроса потерпевших, который ограничен действующими уголовно-процессуальными требованиями и отличается краткосрочностью, одновременностью, составом участников. Важное значение результатов данного следственного действия обосновано превалированием в доказательственной базе по данной категории преступлений именно результатов допросов, поскольку в силу отсроченности события преступления от начала расследования, поиск иных следов, а также производство экспериментальных и поисковых следственных действий значительно затруднено.

Ключевые слова: преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, особенности расследования, допрос несовершеннолетних, изнасилования, половые преступления, методика расследования

Для цитирования: Фойгель Е. И. О некоторых аспектах выявления и расследования преступлений, совершенных в отношении половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 248–256; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-248-256>.

Original article

Elena I. Foigel

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-3892-8173>, FojgelEI@bgu.ru

Baikal State University

11, Lenina str., Irkutsk, 664025, Russian Federation

On some aspects of detection and investigation of crimes committed against the sexual freedom and inviolability of minors

Abstract: Introduction. The article is devoted to some problematic issues that arise in the practice of investigating crimes committed against sexual freedom and inviolability of minors (rape, sexual violence, lewd acts, sexual intercourse and other acts of sexual nature with a person under the age of sixteen). The criminalistic characteristics of crimes are given, special attention is paid to the characteristics of the offender and the victim, the methods of committing crimes, the mechanism of trace formation. Typical investigative situations that develop at the initial stage are revealed, the specifics of initiating a criminal case and organising an investigation are revealed, criminal and criminal procedure legislation is analysed. **Methods.** The methodological basis was the system of scientific research methods used, based on the universal dialectical method, the use of which determines the choice of systemic, activity-based, functional and interdisciplinary approaches in the study of the personality of the offender and the victim in cases of crimes against sexual freedom and inviolability of minors and the totality of its properties and qualities as an integral object. In addition, when studying the mechanism of crime and the investigator's search and cognitive activity, historical, formal-logical, statistical, sociological, comparative-legal, and modeling methods were used. **Results.** The most problematic aspects of obtaining significant criminalistic information as a result of verbal investigative actions have been identified, recommendations have been developed to overcome possible opposition from suspected defendants, as well as legal representatives of the victim; the legal positions of judicial authorities and law enforcement practice have been analysed; algorithms for the investigator's actions in identified problematic situations have been formed. The provisions are substantiated that a minor as a subject of criminal proceedings has a number of characteristics of a demographic, socio-role and moral-psychological nature, which determine the peculiarities of perception, memorisation, analysis and reproduction of significant criminalistic information about the act committed against them. The conclusion is reasoned that special attention should be paid to the tactics of interrogation of victims, which is limited by the current criminal procedural requirements and is characterised by short-termism, one-time nature, and the list of participants. The importance of the results of this investigative action is justified by the prevalence of the results of interrogations in the evidence base for this category of crimes, because due to the postponement of the crime from the beginning of the investigation, the search for other traces, as well as the production of experimental and search investigative actions is significantly complicated.

Keywords: crimes against sexual freedom and inviolability of minors, investigation features, interrogation of minors, rape, sexual crimes, investigation methodology

For citation: Foigel E. I. On some aspects of detection and investigation of crimes committed against the sexual freedom and inviolability of minors // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 248–256; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-248-256>.

Введение

Расследование преступлений против половой свободы и неприкосновенности, совершенных в отношении несовершеннолетних, имеет свои особенности, обусловленные тактическими, процессуальными и организационными факторами. Анализ криминогенной ситуации показывает, что среди преступлений данного вида, в настоящее время в достаточной мере представлены не только преступные деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 131, 132, 134 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), но и ст. 135, особенно с использованием сети «Интернет», иных информационно-телекоммуникационных сетей. Растущую распространённость данного способа подтверждают и научные исследования [1, с. 30], и результаты изучения практических материалов. По справедливому замечанию ученых, киберпеступность в настоящее время является закономерным продуктом современного общества [2]: по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2023 год, количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось на 21 %. По оценкам ученых, таким образом совершается каждое третье преступление [3, с. 86].

Анализ криминалистической характеристики преступлений данного вида позволяет констатировать, что высокой информационной значимостью обладают такие элементы, как характеристика преступника и потерпевшего, а также способы совершения преступления и противодействия расследованию.

Методы

Методологическую основу составила система используемых методов научного исследования, базируемая на всеобщем диалектическом методе, применение которого обуславливает выбор системного, деятельностного, функционального и междисциплинарного подходов в криминалистическом изучении личности преступника и потерпевшего по делам о преступлении против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних и совокупности ее свойств и качеств как целостного объекта. Использование формально-логических методов позволило выявить типичные следственные ситуации, проанализировать проблемы, возникающие при их разрешении, а также аргументировать разработку тактических приемов вербальных следственных действий. Статистические методы позволили осуществить анализ состояния преступности. Социологические методы позволили выявить типичные способы совершения и личностные характеристики участников уголовного судопроизводства в результате опроса практических сотрудников. Сравнительно-правовые методы использовались при исследовании нормативной правовой базы и материалов судебной и следственной практики. Метод моделирования позволил сформировать криминалистические модели преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. В работе также применялись иные обще- и частнонаучные методы.

Результаты

Криминалистическая характеристика потерпевшего – один из центральных элементов, выступающих отправной точкой выявления и расследования преступлений, совершенных в их отношении. Несмотря на традиционное отнесение личности несовершеннолетнего к предмету криминологических [4] и уголовно-правовых исследований [5], криминалистическая значимость закономерностей исследования личности участника уголовного судопроизводства неоднократно подчеркивалась известными учеными, выделяющими данный критерий для формирования особенных частных методик расследования в целом², выделения укрупненных (групповых) методик расследования преступлений против несовершеннолетних [6]. Глубокие научные исследования показали, что несовершеннолетний (а особенно малолетний) возраст обосновывает наличие психологических особенностей, связанных с восприятием, оценкой, анализом, хранением и воспроизведением информации, имеющей значение для дела [7]. Установлено, что «формирование противоправного поведения у несовершеннолетних обусловлено воздействием на него ряда факторов, которые условно можно разделить на три группы: первая – влияние социальной среды; вторая – индивидуальные

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993. – Ч. IV. – С. 31.

свойства личности несовершеннолетнего; третья – общественные противоречия» [8, с. 86]. Выступая в качестве объекта криминалистического исследования, личность несовершеннолетнего потерпевшего подлежала комплексному исследованию [9] и доказала свою несомненную базовую информационную ценность для разработки методических и тактических рекомендаций. В этой связи представляется целесообразным выделить и проанализировать сложности выявления признаков криминального события, организации и осуществления расследования преступлений.

Анализ статистических данных за последнее десятилетие позволяет наблюдать значительный рост количества зарегистрированных преступлений против половой свободы и неприкосновенности, совершенных в отношении несовершеннолетних³. Однако результаты изучения уголовных дел и опроса следователей позволяет осуществить корреляцию данной ситуации не с повышением количества совершаемых преступных деяний, а с успешными результатами работы специалистов-психологов, которые осуществляют профилактическую работу с обучающимися учреждений среднего образования в сфере профилактики и выявления преступных посягательств данного рода. Результаты изучения уголовных дел показывают, что несовершеннолетний, подвергающийся преступным посягательствам подобного рода, не обращается за помощью ни в правоохранительные органы, ни даже к близким родственникам и законным представителям. Это отчасти вызвано как интимной сферой и связанной с ней естественной реакцией стыда и стеснения, так и беспомощным состоянием, вызванным малолетним возрастом. Кроме того нельзя не принимать во внимание применяемые преступником методы запугивания и давления. В этой ситуации большое значение приобретает профилактическая деятельность субъектов расследования, разъясняющих возможное внешнее проявление последствий преступного посягательства, выразившееся в замкнутости, закрытости поведения несовершеннолетней жертвы, снижения ее поведенческой активности, коммуникативности, успеваемости. В данном случае результаты научных исследований в области криминалистической превенции подтверждают свою эффективность при успешной практической реализации [10].

Необходимо принимать во внимание и социальные условия воспитания и проживания несовершеннолетнего и обращать внимание на совместное проживание с отчимами, сожителями матери, иными лицами мужского пола из ближнего окружения, имеющими возможность осуществлять преступные деяния и оказывать давление на несовершеннолетнего. К сожалению, практика располагает частыми фактами совершения преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных членами их семей. При этом, как справедливо отмечает А. Р. Акиев, понятие семьи как объекта изучения криминалистики, отличается от принятого в иных отраслях науки, допуская не только родственные, но и иные связи. Важное значение при этом имеют связи и отношения между собой, имеющие криминалистически значимые особенности при выделении и описании объекта, субъектов и жертв преступных посягательств, способов совершения и сокрытия преступлений, места, времени и обстановки совершения преступлений и др. [11, с. 18]. Сопоставление фактов появления нового члена семьи (либо переезд для совместного проживания), и резкого изменения в поведении несовершеннолетнего является вероятным основанием для производства проверочных и оперативно-розыскных мероприятий по выявлению признаков преступления и возбуждения уголовного дела.

Немаловажным фактором является также низкая степень правовой культуры и осведомленности несовершеннолетних как в качестве жертв, так и субъектов преступления. К примеру, достигнув возраста уголовной ответственности по преступлениям против половой свободы и неприкосновенности, несовершеннолетние не владеют информацией о криминальном характере демонстрации несовершеннолетним на своем или чужом смартфоне, ином гаджете порнографической продукции (в т. ч. о ее порнографическом характере), а также пересылке данной продукции в групповые чаты с присутствием несовершеннолетних, объясняя свои действия шутками и дружеским общением.

Информационная среда все чаще становится сферой совершения преступлений, к которым относятся уже и преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. При этом нередки случаи, когда преступная деятельность начинается в виртуальном пространстве, но затем переходит в реальное. Так, Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области (далее –

³ Состояние преступности : [Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2014–2023 гг.] // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 08.05.2024).

СУ СК РФ по Иркутской области) было возбуждено и расследовано уголовное дело по обвинению Х. в совершении деяний, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ч. 3 ст. 135 УК РФ (Развратные действия), совершенных в отношении двух и более лиц за то, что, познакомившись в интернете с несовершеннолетними А. и К., 8 и 9 лет, попросил их прислать ему интимные фотографии в обнаженном виде, за получение каждой из которых заплатил 500 рублей. Приучив мальчиков к «легкому и безобидному» заработку, Х. предложил им встретиться для обсуждения дальнейшего «сотрудничества». На встрече за уже большую плату он предложил им совершить в отношении друг друга действия сексуального характера, которые записал на видео. В целом следователем было зафиксировано 22 эпизода, а преступные действия Х. были доказаны в отношении 19 несовершеннолетних потерпевших. Решающее значение имеют в данном случае применяемые тактические приемы эффективного и грамотного осмотра и исследования носителей цифровой информации, научные разработки в области которых приобретают все большее значение [12].

Такое «вхождение в доверие», обеспечивающее возможность совершения преступлений, подтверждается не только платежеспособностью преступника, но и использование таковым родственных чувств, которые дети, воспитывающиеся в неполных семьях, готовы и хотят испытывать в отношении любого претендента на роль отца. Так, СУ СК РФ по Иркутской области, было расследовано уголовное дело в отношении В., который вступил в фактические брачные отношения с матерью несовершеннолетних мальчиков 10 и 11 лет, воспитывающихся без отца. В. начал посещать дом, в котором жила семья, приносить детям сладости и игрушки, брать их с собой на охоту и рыбалку, добившись полного доверия матери и детей, которые начали относиться к нему как к отцу. Воспользовавшись командировкой матери, он остался жить с детьми, что позволило ему по ночам гладить их по интимным местам и осуществлять иные действия сексуального характера, о которых мальчики не говорили, боясь в очередной раз потерять «отца». К сожалению, встречаются факты осуществления преступных деяний данной категории и со стороны реальных близких родственников [13].

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются следователи и оперативные сотрудники на стадии преступления и возбуждения уголовного дела, является добровольный характер сексуальных отношений между несовершеннолетними (малолетними), обусловленный в т. ч. и особенностями национально-этнического характера, которые находят свое отражение не только в традициях, но и законодательных актах субъектов Российской Федерации «О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»⁴. К примеру, в соответствии со ст. 13 Семейного Кодекса Российской Федерации⁵, при наличии особых обстоятельств, в отдельных субъектах Российской Федерации по решению органа местного самоуправления возраст вступления в брак может быть ниже 16 лет (Мурманская область – 15 лет; Вологодская, Московская, Калужская и Нижегородская области, Республика Татарстан и др. – 14 лет, а в некоторых субъектах нижняя граница возраста брачующихся вовсе не указана, а названо только основание – беременность 22 недели и др.). В качестве особых обстоятельств учитываются: неблагоприятные условия, беременность или рождение ребенка, угроза жизни, скорый отъезд одного из супругов. Поскольку заключение брака предполагает ведение добровольной половой жизни супругов, даже учитывая примечание к ст. 134 УК РФ, которое направлено только на освобождения судом от наказания, все же остается открытым вопрос о необходимости привлечении к уголовной ответственности лиц и производстве предварительного расследования в отношении лиц, в деяниях которых усматриваются признаки преступления (особенно проживающих в регионах, не допускающих снижение брачного возраста ниже 16 лет). Данная коллизия создает определенные трудности для практических сотрудников и вызывает обоснованную дискуссию в уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминалистической доктринах.

Первоначальный этап расследования уголовного дела о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних отличается динамичностью. Высокая общественная опасность последствий преступных деяний данной категории обуславливает срочность возбуждения уголовных дел и производства первоначальных следственных действий. На этом этапе выделяется две типичные следственные ситуации:

⁴ Например, О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, в Орловской области : Закон Орловской области от 4 марта 2011 г. № 1177-ОЗ // Орловская правда. 2011. – 12 марта. – № 33; Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет : Закон Тюменской области от 10 января 2000 г. № 155 (ред. от 27.10.2017) // Вестник Тюменской областной Думы. – 2000. – № 2; Об условиях и порядке выдачи, в виде исключения, разрешения на вступление в брак на территории Челябинской области лицу, не достигшему возраста 16 лет : Закон Челябинской области от 26 августа 1999 г. № 83-ЗО (ред. от 28.05.2021) // Ведомости Законодательного собрания Челябинской области. – 1999. – № 3. – С. 9–10.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

1. Потерпевший знаком с подозреваемым, обвиняемым – зачастую находится с ним в родственных (в свойстве) отношениях, что обуславливает возможность тесных бытовых контактов. Преступные деяния продолжают длительное время, потерпевший и преступник скрывают факты, информация о преступлении становится известной иным родственникам, друзьям, знакомым (их родителям) в результате случайных оговорок либо работы специалистов – педагогов, психологов. В данной ситуации первоначальным следственным действием является допрос заявителя, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Дальнейшее расследование основывается на анализе полученной информации посредством оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и тактических приемов по установлению механизма преступлений.

2. Потерпевший с подозреваемым, обвиняемым не знаком, деяние осуществлено внезапно, под воздействием сложившихся условий, обусловленных одиночеством и беззащитностью жертвы, безлюдностью и (или) удаленностью места происшествия. Поводом для возбуждения уголовного дела становится заявление потерпевшего, первоначальными следственными действиями является допрос заявителя, свидетелей, а также осмотр места происшествия, направленный на поиск и фиксацию признаков нахождения на месте происшествия участников криминального события, характере их взаимоотношений, следов борьбы, волочения и иных имеющих значение для дела обстоятельств. Разработаны также рекомендуемые алгоритмы действий следователя по разрешению данных следственных ситуаций [14].

Осуществляя доказывание по делу, следует принимать во внимание, что особенностью данной категории дел является превалирование среди доказательств показаний потерпевшего, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. Характер преступного деяния, отсроченность во времени между совершением преступления и осуществлением предварительного расследования затрудняет производство поисково-познавательных и экспериментальных следственных действий, а также производство судебной экспертизы. В этой связи представляется, что необходимо уделять особое внимание сбору, оценке и использованию результатов коммуникативных следственных действий (допроса, очной ставки, проверки показаний на месте).

Одной из наиболее распространенных проблем является повышенное влияние на потерпевшего несовершеннолетнего (особенно малолетнего) потерпевшего законного представителя, чаще всего – матери. Зачастую положение осложняется тем, что мать потерпевшего является супругой (сожительницей) подозреваемого, обвиняемого. В ряде случаев, вопреки сложившейся практике и традиционной позиции, продиктованной материнскими чувствами, встречаются случаи неверия собственному ребенку, отрицание возможных фактов преступных посягательств, обвинения потерпевшего в фантазировании и добросовестном заблуждении, даже в фактах настойчивого уверения и давления на ребенка с целью умолчания и сокрытия от правоохранительных органов фактов преступного деяния. Так, в производстве СУ СК РФ по Иркутской области находилось уголовное дело по обвинению гражданина У. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, в отношении фактической падчерицы малолетней К., которая несколько раз подвергалась преступным посягательствам. Рассказав об этом своей тете, Л., она впоследствии заявила следователю о добросовестном заблуждении и ложности данных показаний. Дальнейшее установление обстоятельств преступного деяния стало возможным после помещения малолетней в центр временного содержания, удаления от матери и отчима, в отношении которого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Причиной занятой позиции являлась материальная зависимость от фактического супруга – обвиняемого по делу. Мать потерпевшей и ее дети проживали в квартире, принадлежащей обвиняемому, нигде не работали, находились на его полном иждивении. При этом следствием было установлено, что один эпизод совершения насильственных действий сексуального характера происходил в присутствии матери, к которой в соседнюю комнату с жалобами прибежала малолетняя потерпевшая. Этот факт подтверждает осведомленность матери, ее заведомо ложные показания.

В рассмотренной ситуации необходимо устранить возможность давления на несовершеннолетнего со стороны матери и обеспечить ему необходимые и комфортные условия проживания, возможно путем помещения в специализированные социальные учреждения.

При производстве вербальных следственных действий, эффективность которых зависит не только от коммуникативной, но и удостоверяющей способности следователя, имеющей важнейшее значение [15, с.107], на первоначальном и последующем этапах расследования, необходимо учитывать социально-демографическую характеристику участников

уголовного судопроизводства: как правило, потерпевший – несовершеннолетний мальчик, у которого нет отца, в силу чего он зажат и стеснителен при разговоре об интимной сфере, а следователем является женщина, с которой мальчик не может открыто и откровенно говорить о подробностях совершенного преступления.

Заключение

В этой связи представляется целесообразным использовать специальные знания психолога, привлекать его для участия в следственных действиях, предоставлять ему полноту и свободу действий, обеспечивать материально-техническое содействие. Хорошо зарекомендовали себя так называемые зеленые комнаты, которые содержат детскую мебель, игрушки, предметы творчества, окрашены в яркие приятные цвета и оборудованы зеркальным стеклом, которое позволяет следователю контролировать ход следственного действия, слышать задаваемые вопросы и ответы, фиксировать вербальную и невербальную реакцию, оставаясь для ребенка незамеченным, не смущая его и не мешая установлению психологического контакта и даче показаний. По ту же сторону стекла, рядом со следователем, можно разместить и мать (иного законного представителя потерпевшего), присутствие которого на допросе обеспечивается следователем в силу ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (далее – УПК РФ).

Следует стремиться достигнуть максимального эффекта от первоначального допроса несовершеннолетнего, поскольку следователь ограничен длительностью и повторностью допросов (в соответствии с п. 1 ст. 193 УПК РФ допрос малолетнего до 7 лет не должен длиться более 30 минут, от 7 до 14 лет – одного часа). Повторные допросы малолетних в силу их негативного влияния на неокрепшую психику и возможности нанести психологическую травму, а также склонность к фантазированию и подверженность чужому влиянию, нецелесообразны. Сложившаяся судебная практика разделяет данную позицию и не приветствует повторные и дополнительные допросы несовершеннолетних потерпевших по ходатайству стороны защиты, поскольку возможность нанесения посредством частых допросов психологической травмы влечет за собой недостаточность показаний, их недостоверность, вследствие чего они не могут считаться допустимыми доказательствами.

Таким образом, при расследовании преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних следователь сталкивается с целым рядом временных, организационных, процессуальных и тактических затруднений, решение которых достигается глубоким изучением криминалистической характеристики преступлений, разработкой и применением тактических приемов следственных и иных процессуальных действий, обусловленных спецификой преступного деяния, научно обоснованных методических рекомендаций по организации и осуществлению предварительного расследования уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории.

Список литературы

1. *Корягина С. А.* Актуальные вопросы регламентации отдельных уголовно-правовых норм по защите несовершеннолетних в контексте уголовной политики // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 3 (41). – С. 26–35; <https://doi.org/10.17150/2411-6122.2023.3.26-35>.
2. *Бавсун М. В.* Киберпреступность как закономерный продукт современного общества // Криминологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 15–17.
3. *Бертовский Л. В.* К вопросу о понятии киберпреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 4 (30). – С. 84–88.
4. *Гармьшев Я. В., Корягина С. А., Лавыгина И. В.* Нравственно-психологическая характеристика личности преступника // Байкальский научно-исследовательский журнал : электронное издание. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 19; [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9\(4\).19](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(4).19). – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37201904_98410775.pdf.
5. *Бавсун М. В., Стебенева Е. В.* Трансформация личности преступника в постиндустриальном обществе // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 340–351; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(4\).340-351](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(4).340-351).
6. *Куюмжиева С. А.* Об основах концепции групповой методики расследования преступлений / 30 лет юридической науки КУБГАУ : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 10 декабря 2021 г. / под ред. В. Д. Зеленского, отв. за выпуск С. А. Куюмжиева, А. А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. – С. 391–395.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

7. Макаренко И. А. Общая характеристика источников информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2006. – № 6 (52). – С. 127–131.
8. Грибунов О. П., Загорьян С. Г. Типология личности несовершеннолетних, совершающих преступления в составе организованных групп // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 3. – С. 84–90; <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-84-90>.
9. Зайнуллин Р. И. Предпосылки и источники формирования криминалистического учения о личности малолетних участников уголовного судопроизводства / Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л. Л. Каневского, 25 апреля 2019 г. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 130–136.
10. Вардамян А. В. Криминалистическая превенция в системе государственных мер по предупреждению преступности // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 430. – С. 169–173; <https://doi.org/10.17223/15617793/430/23>.
11. Акиев А. Р. Семья в криминалистическом аспекте / Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации : сборник материалов Международной научно-практической конференции : в 2 ч., 12–13 октября 2023 г. / редкол.: К. В. Муравьев [и др.]. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2023. – Ч. 1. – С. 17–22.
12. Себякин А. Г. Возможности использования контекстного поиска информации на компьютерных носителях в целях выявления, расследования и профилактики преступлений // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 262–270; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(2\).262-270](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(2).262-270).
13. Лебедева Ю. В. Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших при расследовании преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера со стороны близких родственников // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2023. – № 2 (16). – С. 24–32.
14. Вардамян А. В., Фойгель Е. И. Некоторые аспекты криминалистического изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 263–272; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(3\).263-272](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(3).263-272).
15. Чельшева О. В., Романова О. Л. Криминалистическое обеспечение поисковой и удостоверительной деятельности следователя (учебно-методические аспекты) // Правда и закон. – 2023. – № 2 (24). – С. 103–110.

References

1. Koryagina S. A. Aktual'nyye voprosy reglamentatsii ot del'nykh ugovolno-pravovykh norm po zashchite nesovershennoletnikh v kontekste ugovolnoy politiki // Sibirskiye ugovolno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. – 2023. – № 3 (41). – С. 26–35; <https://doi.org/10.17150/2411-6122.2023.3.26-35>.
2. Bavsun M. V. Kiberprestupnost' kak zakonomernyy produkt sovremennogo obshchestva // Kriminologicheskii zhurnal. – 2019. – № 2. – С. 15–17.
3. Bertovskiy L. V. K voprosu o ponyatii kiberprestupleniya // Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya. – 2020. – № 4 (30). – С. 84–88.
4. Garmyshev Ya. V., Koryagina S. A., Lavygina I. V. Nравstvenno-psikhologicheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika // Baykal'skiy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal : elektronnoye izdaniye. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 19; [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9\(4\).19](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(4).19). – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37201904_98410775.pdf.
5. Bavsun M. V., Stebeneva Ye. V. Transformatsiya lichnosti prestupnika v postindustrial'nom obshchestve // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. – 2023. – Т. 17, № 4. – С. 340–351; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(4\).340-351](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(4).340-351).
6. Kuyemzhiyeva S. A. Ob osnovakh kontseptsii gruppovoy metodiki rassledovaniya prestupleniy / 30 let yuridicheskoy nauki KUBGAU : sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, 10 dekabrya 2021 g. / pod red. V. D. Zelenskogo, otv. za vypusk S. A. Kuyemzhiyeva, A. A. Tushev. – Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet imeni I. T. Trubilina, 2021. – С. 391–395.
7. Makarenko I. A. Obshchaya kharakteristika istochnikov informatsii o lichnosti nesovershennoletnego obvinayemogo // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava. – 2006. – № 6 (52). – С. 127–131.

8. *Gribunov O. P., Zagor'yan S. G.* Tipologiya lichnosti nesovershennoletnikh, sovershayushchikh prestupleniya v sostave organizovannykh grupp // *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta.* – 2019. – T. 5, № 3. – S. 84–90; <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-84-90>.
9. *Zaynullin R. I.* Predposylki i istochniki formirovaniya kriminalisticheskogo ucheniya o lichnosti maloletnikh uchastnikov ugolovnogogo sudoproizvodstva / *Kriminalisticheskiye problemy effektivnosti bor'by s prestupnost'yu i inymi pravonarusheniyami sredi molodezhi : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 95-letiyu professora L. L. Kanevskogo, 25 aprelya 2019 g.* – Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. – S. 130–136.
10. *Vardanyan A. V.* Kriminalisticheskaya preventsiya v sisteme gosudarstvennykh mer po preduprezhdeniyu prestupnosti // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2018. – № 430. – S. 169–173; <https://doi.org/10.17223/15617793/430/23>.
11. *Akiyev A. R.* Sem'ya v kriminalisticheskom aspekte / *Sovremennoye ugolovno-protsessual'noye pravo – uroki istorii i problemy dal'neyshogo reformirovaniya : K 30-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii : v 2 ch., 12–13 oktyabrya 2023 g. / redkol.: K. V. Murav'yev [i dr.]*. – Orel: OrYUI MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova, 2023. – CH. 1. – S. 17–22.
12. *Sebyakin A. G.* Vozmozhnosti ispol'zovaniya kontekstnogo poiska informatsii na komp'yuternykh nositelyakh v tselyakh vyyavleniya, rassledovaniya i profilaktiki prestupleniy // *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal.* – 2019. – T. 13, № 2. – S. 262–270; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(2\).262-270](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(2).262-270).
13. *Lebedeva Yu. V.* Osobennosti provedeniya doprosa nesovershennoletnikh poterpevshikh pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s nasil'stvennymi deystviyami seksual'nogo kharaktera so storony blizkikh rodstvennikov // *Voyenno-pravovyye i gumanitarnyye nauki Sibiri.* – 2023. – № 2 (16). – S. 24–32.
14. *Vardanyan A. V., Foygel' Ye. I.* Nekotoryye aspekty kriminalisticheskogo izucheniya lichnosti nesovershennoletnego poterpevshego po delam o prestupleniyakh protiv polovoy svobody i neprikosnovennosti // *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal.* – 2023. – T. 17, № 3. – S. 263–272; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(3\).263-272](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(3).263-272).
15. *Chelysheva O. V., Romanova O. L.* Kriminalisticheskoye obespecheniye poiskovoy i udostoveritel'noy deyatel'nosti sledovatelya (uchebno-metodicheskiye aspekty) // *Pravda i zakon.* – 2023. – № 2 (24). – S. 103–110.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 17.07.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted June 17, 2024; approved after reviewing July 17, 2024; accepted for publication September 5, 2024.